

Эрик Кантона — НОВАЯ КИНОЗВЕЗДА

Жан-Пьер ЛАВУАНА

В славную когорту французских кинозвезд многие пришли из театра, немногие — с подиумов, кто-то попал в кино прямо с улицы, но голливудской традиции кинозвезд-спортсменов здесь до сих пор не наблюдалось. Конечно, был Лино Вентура, пришедший в кино из профессионального бокса, но со времени его кинодебюта прошло уже больше полувека.

Поэтому решение футболиста Эрика Кантона стать актером вызвало большое оживление в околокиношных кругах. Недавно Кантона снялся в историческом фильме Шекхара Капура "Елизавета" (он сыграл небольшую роль французского посланника при дворе Елизаветы Первой), а в конце 1998 года на французские экраны выйдет первый фильм, в котором он играет главную роль: комедия "Муки" (Mookie) режиссера Эрве Палю.

трогают сердца людей, фильмах, которые будут иметь успех. Но это не главное. Главное — мне интересно играть.

— А что вам больше всего нравится в актерской игре? Возможность стать кем-то другим? Или найти себя?

— Мне нравится играть — как в футбол, так и перед камерой. Ведь не случайно, наверное, одним словом обозначают две совершенно разные на первый взгляд вещи. И, наверное, поэтому я никогда не относился к игре слишком серьезно — ведь это просто игра! С другой стороны, в жизни я довольно сдержан, и кино для меня — возможность выжить эмоции, которые редко посещают меня в обычной жизни. А главное — общаться с другими людьми. Когда я встречаюсь с интересными личностями, у меня возникает ощущение, что я могу пойти очень далеко. В одиночку такое не выйдет. Кино помогает преодолеть одиночество.

— Бетт Дэвис однажды сказала, что многие актеры стали актерами, потому что ненавидели себя.

— Нет, это не мой случай! Я очень спокойно отношусь к собственной персоне, но мне хотелось бы выглядеть лучше в обществе других людей, чувствовать себя менее скованно. Я очень стараюсь... Впрочем, наверное, дело как раз в том, что я слишком стараюсь (смех).

— В фильме "Муки" вы играете боксера. Вам легко было переключиться на иной вид спорта?

— Я тренировался два месяца. Бокс — очень тяжелый спорт. И физически, и морально. Не удивляйтесь, бокс действительно требует знаний по психологии, наблюдательности, стратегического мышления. Если бы я был моложе, продолжил бы тренировки.

— Вы снимались с Джеком Ламаром?

— Наверное, вы только сейчас почувствовали, что жизнь круто изменилась?

— Нет. Моя жизнь действительно круто изменилась в тот день, когда я ушел из футбола.

— Вы уже снимались в кино — в начале года сыграли в английском фильме "Елизавета". Почему вы решили играть в этой ленте?

— Мне очень понравился сценарий. Это международная постановка, в ней снимались потрясающие актеры — Венсан Кассель, Джеффри Раш, Ричард Эггенборо, Фанни Ардан. Ах как жаль, что у меня не было с ней общих сцен! К тому же мне поручили роль посла Франции. Для меня, человека с улицы, это огромная честь. Роль-композиция! (смех)

— Какие воспоминания остались у вас от съемок?

— Хорошие. Мы подружились с Ричардом Эггенборо. Это великий человек, талантливый кинематографист. Мы много говорили о футболе, он давний поклонник Chelsea.

— Вам было страшно в первый день съемок?

— Нет, не особенно. Конечно, было ощущение, когда не знаешь, куда идешь. Но вокруг были опытные люди, они помогли и направили меня куда нужно.

— Что было самым сложным во время съемок?

— Ничего. Ничего сложного. Все было так просто, так естественно. Я сам этому удивился.

— Почему после серьезной исторической драмы вы выбрали комедию "Муки"?

— Наш режиссер Эрве Палю поставил "Индийца в городе", а это любимый фильм моего 9-летнего сына. Он его раз 50 смотрел, и знает наизусть все реплики. Поэтому первая причина — доставить удовольствие ребенку. Конечно, он предпочел бы, чтобы я играл в футбол, поэтому съемки у Эрве стали в некотором роде компенсацией за мой уход (смех). А во-вторых, мне было интересно и смешно читать сценарий. Правда, на момент подписания контракта сценарий еще не был закончен.

— Как бы вы определили своего героя в новом фильме?

— Человек, который способен пойти до конца.

— Это определение подходит и вам самому.

— Ну, может быть... По крайней мере, на экране получается очень яркий контраст между мной и вторым героем — монахом. Типично комическая парочка.

— Кого из них зовут Муки?

— Ни одного, ни другого. Это имя обезьянки.

— Вы помните день, когда сказали себе: "Хочу стать актером"?

— Мне кажется, я всегда себе это говорил. Всегда. Еще до того, как я начал играть в футбол, мне хотелось изобретать истории и их разыгрывать. Можно сказать, что я мысленно снимал свое кино. Мне всегда хотелось жить другими жизнями. Не знаю, долго ли я буду сниматься, но рад, что сегодня этим занимаюсь. Если бы я начал карьеру с кино, никогда не стал бы играть в футбол! (смех).

— Вы помните первый фильм, который посмотрели?

— Не знаю, был ли этот фильм первым, но я помню "Ад в поднебесье", на который мы пошли всей семьей. Потрясающее впечатление.

— В вашей автобиографии "Скромная безумная мечта" вы рассказываете, что в вашей комнате висели плакаты Брюса Ли.

— В марсельском квартале, где я жил в детстве, был кинотеатр, где крутили только такие фильмы — про кун-фу, карате, ниндзей. Я смотрел все фильмы, и все обожал. А плакат оказался в моей комнате, потому что я разбил мячом окно и приладил его вместо стекла.

— Чего вы ждете от кино?

— Чего я жду от кино? Ммм... мне нравится играть. Мне хотелось бы сниматься в фильмах, которые

Моттой в короткометражке Ришара Ожара "Вопрос чести". Вы видели фильм "Бешеный бык", в котором рассказывается биография Ла Мотты?

— Да. Этот человек — как мону-мент. Великая личность. Я очень его люблю. Мы с Ришаром, моими братьями и семейством Тиоццо давно мечтали сделать эту короткометражку. Думаю, мы продолжим работать вместе.

— Вы много репетировали на съемочной площадке "Муки"?

— Не очень. Я это не люблю. Предпочитаю действовать инстинктивно, и тогда все получится убедительно. Перед началом съемок мы с Эрве обсудили моего героя и очертили его характер. Как только я понял, чего режиссер от меня хочет, мне осталось лишь найти способ это сделать. Разумеется, это не мешало нам обсуждать настроение или структуру отдельных сцен. Мне очень нужен режиссер.

Я рад, что поработал с Эрве, потому что он умеет руково-

дить актером, и в то же время не лишать его свободы.

— Говорят, что играть с детьми и животными особенно трудно. Как вам работало с партнершей-обезьянкой?

— Без проблем. Наверное, потому что у меня нет опыта. Думаю, съемочной группе пришлось потеть с двумя де-бютантами. Мне-то все было в новинку — и работа с актерами, и работа с животным.

— Вы не расцениваете рекламные ролики, в которых вы снимаетесь?

— Нет. Если бы я боялся, меня бы здесь не было.

— Последний вопрос — из разряда идиотских: если бы вас сослали на необитаемый остров, какой фильм вы бы с собой взяли?

— Только один? И остров совершенно не обитаем? Тогда — "Девять с половиной недель!" (смех).

лись, как своеобразную киношколу?

— Отчасти — да. Съемки рекламы приучили меня не бояться камеры, кинотехники. Конечно, времени учиться по-настоящему не было, потому что все получалось урывками, между матчами. Но мне уже тогда понравилось стоять перед камерой.

— Для вас она партнер или зеркало?

— Право же, не знаю. Она притягивает, увлекает.

— Вы сразу же это почувствовали, или только когда вошли во вкус игры?

— Сразу. Потому что я знаю, каков я в обществе, а перед камерой я чувствую себя совершенно иначе. Но сегодня я понимаю, что, помимо радости, камера может нести угрозу. Я понял это, побывав на телевидении. Тебя обласкивают, тебе льстят, тебя провозглашают великим, и ты обязан играть по их правилам. После передачи тыходишь из студии, у тебя болят мышцы щек и ты спрашиваешь себя, не превратился ли я в шлюху, не слишком ли много от себя оторвал и отдал им на растерзание. Разумеется, они довольны, а ты? Но если не давать им ничего, зачем тогда вообще туда ходить? Сейчас я почти не бываю на ТВ.

— А в кино иначе?

— Да. Ты говоришь слова персонажа. Разумеется, при этом ты отдаешь камере частицу себя, но никто никогда не узнает, что было от тебя, а что — от режиссера и сценариста. От этого спокойней на душе. Можете назвать это коллективной безответственностью! (смех).

— Вы сознаете, что камера вас любит?

— Я скажу это иначе: мне кажется, если я начну учиться актерству, стану играть гораздо хуже.

— Вы можете назвать ваше лучшее актерское качество?

— Умение принимать вещи такими, какие они есть. Быть естественным. Игра есть игра.

— Два ваших последних рекламных ролика поставил Джон Ву. Как прошла ваша встреча?

— Дело в том, что мы не встречались. Он снимал свой клип в Бразилии, в последний момент выяснилось, что не успею туда съездить, и его ассистент приехал в Барселону снять мои крупные планы.

— Пару лет назад вам предложили сняться в эпизоде фильма "Счастье в лугах". Вы удивились?

— Нет. Меня трудно удивить. Знаменитых людей на каждом шагу подстерегают сюрпризы.

— А вас не удивило, что вас позвали на роль регбиста, а не футболиста?

— Наверное, это правильно — то, что я играл регбиста и боксера, но не футболиста. Я получал слишком большое удовольствие от футбола. Попытаться возвести его в квадрат — то есть совместить футбол и лицедейство — это слишком жирный кусок пирога.

— Недавно писали, что вы с Нильсом Арструпом собираетесь продюсировать театральные постановки?

— Сейчас мы пытаемся получить права на постановку "Кошки на раскаленной крыше". Мне нравится эта идея — ставить то, что нравиться и не зависеть ни от кого, кроме нас самих.

— Интересно, вы говорили с ним о лицедействе?

— Да, немного. Он сказал мне, что с моей стороны это неплохая идея. Но Нильс такой же молчун, как я. Поэтому при встрече мы в основном занимаемся делом. (смех).

— Вы не боитесь критиков?

— Нет. Если бы я боялся, меня бы здесь не было.

— Последний вопрос — из разряда идиотских: если бы вас сослали на необитаемый остров, какой фильм вы бы с собой взяли?

— Только один? И остров совершенно не обитаем? Тогда — "Девять с половиной недель!" (смех).

ПАРИЖ

Эрик Кантона —